

Как только мужчина закончил объяснять процедуру приготовления, Гекате взял яйцо и собрался уходить, однако аукционист остановил его в последний раз, сказав.

"Сэр, если вы когда-нибудь снова найдете эти чистые бусины мутантов, вы не должны забывать о нас".

"..."

"Обязательно приходите сюда и продайте их нам. Мы готовы дать за них справедливую цену".

Гекате кивнул головой, выслушав его: "Я позабочусь о том, чтобы ты был первым, к кому я приду, если найду еще".

Это была не совсем ложь, поскольку Гекате действительно планировал продать на этом аукционе больше бусин мутантов.

Аукционист улыбнулся, услышав этот ответ, который не был похож на ложь, просто сказанный для того, чтобы он почувствовал уверенность.

Вскоре Гекате выдали специальную сумку, которая была очень похожа на его карманный чемоданчик. Как только яйцо было помещено в нее, и он закрыл сумку, она уменьшилась до размера, который можно было легко держать в кармане.

Казалось, людям в этом аукционном доме было все равно, используют ли они творения Альфиуса.

Гекате не стал терять времени и сразу же покинул аукцион.

"Хозяин, куда мы теперь пойдем?" Хотя яйцо находилось внутри маленького сжатого мешка, он все еще мог говорить, и, естественно, только Гекате мог его слышать.

"Чтобы собрать немного денег", - ответила Геката, не утруждая себя дальнейшими объяснениями.

"Собрать денег? Вы богаты, хозяин?" спросил Доргон, и хотя слова были выбраны вежливые, то, как Доргон их произнес, было далеко от вежливости.

"Богат?" повторил Гекате, обдумывая ответ, но вместо того, чтобы дать ответ Доргону, он спросил в ответ: "Имеет ли значение, богат я или нет?".

"Конечно, имеет!" сразу же воскликнул Доргон, добавив: "Разве не деньги управляют вашим народом?"

"..."

"Вы убиваете все и вся ради какого-то Леникса. Тот, у кого есть деньги, имеет больше власти, а тот, у кого их нет, считается слабым перед сильными мира сего!"

Гекате захихикал, услышав это, и прокомментировал: "

Похоже, ты много знаешь о людях".

Доргон немного возгордился, заявив: "Я - великий император! Знание чего-то столь обычного - вполне ожидаемо".

Гекате кивнул головой, так как ему было немного смешно слышать, как еще не родившийся Доргон говорит подобное.

"Ты прав, деньги правят людьми. Это другое слово для обозначения власти. Ты можешь либо родиться с уникальной могущественной способностью, либо родиться с большим количеством денег. Если ты достаточно удачлив, чтобы сказать, что у тебя есть что-то из этого, ты будешь считаться могущественным".

"Тогда могущественен ли ты, человек?"

Ты забыл назвать меня господином", - заметил Геката, в очередной раз уклоняясь от ответа на вопрос.

"Тогда могущественен ли ты, хозяин?" Доргон тут же изменил свои слова и повторил вопрос.

"А ты как думаешь?" с ухмылкой спросил Гекате в свою очередь.

На этот раз Доргон, казалось, всерьез задумался над ответом и не торопился с ответом.

"Ты не можешь быть обычным".

"Хм?" хмыкнул Геката, его губы скривились в небольшой ухмылке, когда он услышал этот ответ: "Почему ты так говоришь?"

"Ты смог спасти меня, поэтому я уверен, что ты не обычный человек", - добавил Доргон, объясняя свои мысли, - "Ты более уверен в себе, чем любой человек, которого я когда-либо видел, и за этой уверенностью должна быть какая-то основа. Если бы мне пришлось гадать, я бы сказал, что вы могущественны. В конце концов, я бы никогда не стал служить слабому человеку".

Гекате усмехнулся, так как этот ответ показался ему немного забавным.

"Я прав, не так ли?" спросила Доргона.

"Ты прав и не прав одновременно", - вздохнул Гекате, отвечая: "Мои карманы сейчас пусты после того, как я заплатил за тебя".

"..."

"Если деньги - это сила, то я сейчас бессилен", - признал Гекате, и Доргон, услышав это, потерял дар речи.

"И даже мои силы, - продолжил Гекате, добавив: - Они не мои собственные. Они принадлежат владельцу этого тела, который изначально не был мной".

Так как даже силы являются заемными, это делает меня совершенно бесполезным, не находишь?"

Доргону потребовалась минута, чтобы ответить, но когда он наконец ответил, Гекате поморщился, так как от громкости голоса Доргона у него чуть не пошла кровь из ушей.

"Ты хитрый ублюдок! Если ты бессилен, то какого черта ты ходишь вокруг и демонстрируешь такую уверенность?! Я должен быть сумасшедшим, чтобы следовать за таким слабым человеком, как ты! Забудь об этом! Я отменяю нашу сделку! Я больше не буду называть тебя

Хозяином!"

Гекате не мог не рассмеяться, услышав это: "Ты хочешь расторгнуть нашу сделку?"

"Именно так! Ты можешь просто отправляться в ад! Поскольку ты спас меня, я буду достаточно скромен, чтобы позволить тебе уйти с нетронутым телом!"

"Теперь ты даже угрожаешь мне?" спросил Гекате с забавным тоном, который он даже не пытался скрыть, "В таком случае, возможно, мне действительно стоит попробовать использовать метод приготовления пищи, которому меня научил аукционист."

"..."

"Даже если я слаб, проткнуть яйцо Доргона мечом не составит труда".

"Хозяин, почему ты так легко обижаешься?" вежливо спросил Доргон.

Гекате усмехнулся, услышав это изменение в тоне, и ответил: "Неважно, слаб я или силен. В конце концов, я буду тем, кто победит. Знаешь, почему?"

"Почему?"

"Потому что я - Геката Осборн, и я отказываюсь проигрывать!"

Людей, которые шли рядом с Гекатой по улице, явно пугал этот человек, который постоянно разговаривал сам с собой, и когда они слышали, как Геката так уверенно заявляет что-то подобное, они осторожно отошли от него, стараясь изо всех сил держаться на расстоянии от такого безумца.

"Мастер... Знаешь, на кого ты только что был похож?"

"Величайшая Легенда, которая когда-либо существовала?" с ухмылкой спросил Геката.

"Нет", - быстро ответил Доргон, - "Ты говоришь как самый опасный злодей, который когда-либо существовал".

"..."

Это тоже звучало приемлемо.

Кто сказал, что злодеи не могут быть легендами?

<http://tl.rulate.ru/book/69845/2463745>